

## Матвей Гагарин, первый губернатор Сибири

Мы не знаем, как он выглядел – беспощадное время не сохранило для потомков ни одного портрета. Нам не дано понять движущие силы многих его поступков, а дать пояснения некому – наш герой не оставил после себя мемуаров. Само имя его, ставшее символом успеха и могущества, после его смерти на долгие годы было предано забвению. Историки до сих пор спорят о том, насколько справедливы были предъявленные ему обвинения. Впрочем, оставим эти дискуссии специалистам. Мы точно знаем одно – жестокий и добросердечный, корыстный и невероятно щедрый, взлетевший до вершин могущества, чтобы замертво рухнуть в пропасть, он был первым. Первый губернатор Сибири – князь Матвей Петрович Гагарин.

### Воевода

Губернии и губернаторы появились в России относительно недавно: всего три века назад - не так уж много для тысячелетней русской истории. До петровской реформы 1708 года высшими представителями власти на местах были воеводы. Одним из них был и наш герой, происходивший из стародубской ветви рода Рюриковичей. Род Гагариных относился к числу 14 древнейших боярских фамилий, представители которых начинали дворцовую службу сразу со стольников, минуя более низкие должности.

Мы не знаем даты рождения Матвея Петровича, известно лишь, что в 1691 году он уже находился на государственной службе – был товарищем (то есть заместителем) иркутского воеводы, который, по обычному для того времени стечению обстоятельств, приходился нашему герою родным братом. Впрочем, в Сибири в разное время служило немало Гагариных. К примеру, Пётр Афанасьевич, отец будущего губернатора, в 1667-1669 годах был воеводой в Берёзове, где и окончил свои дни. Кто знает, быть может, именно здесь и появился на свет будущий властитель Сибири?...

Год спустя Матвей Петрович был переведён воеводой в Нерчинск (Дауры, как его тогда называли), где и служил до 1695 года. С дальневосточным периодом жизни Гагарина связан и первый крупный скандал, несколько повредивший столь удачно складывавшейся карьере. В 1696 году по указу самого царя было начато расследование, связанное со злоупотреблениями братьев Гагариных в сверхприбыльной торговле с Китаем.

На Руси того времени спешки не любили. Сбор показаний торговых людей затянулся на три года. Только в 1699 году на место прибыла следственная комиссия во главе с думным дьяком Данилой Полянским. Тот круто взялся за дело: конфисковал в пользу государства всё имущество братьев Гагариных, а их самих заключил под стражу. Впрочем, вряд ли они слишком жаловались на судьбу – товарища Матвея Петровича ретивый дьяк и вовсе бил кнутом, а красноярского воеводу отправил в ссылку. К тому же не прошло и года, как Полянский сам был обвинён в злоупотреблениях и отозван в столицу. Позднее расследование пытались возобновить, но особых результатов это, по-видимому, не принесло. Во всяком случае, Гагарин быстро выбрался из опалы и даже получил новое и очень важное назначение от самого Петра I.

### Строитель и судья

Особой любовью Петра Великого было море и всё, что с ним связано – корабли, порты, верфи. Идея превращения России в морскую державу была одной из центральных в петровском плане преобразований. Потому и поручить её воплощение самодержец мог не каждому – доверие нужно было заслужить. Тем более почётным было задание, полученное нашим героем в 1701 году. После взятия Азова Пётр I решил соединить сеть ка-

налов Волгу и Дон, а также связать между собой Балтийское, Каспийское и Чёрное моря. Руководство проектом царь доверил Матвею Петровичу. Работы шли успешно и весной 1707 года первые 300 кораблей успешно миновали 24 шлюза, построенных под руководством энергичного князя.

Талантливых администраторов всегда не хватает. Ещё не смолк стук топоров на строительстве водных магистралей, а Гагарин уже получает новое назначение. В 1706 году он становится судьёй (т.е. начальником) Сибирского приказа, ведавшего делами этой богатой, но далёкой российской провинции. Помимо прочего в обязанности Матвея Петровича на этой должности входило и управление Оружейной палатой.

Следующий, 1707 год принёс российскому государству новые заботы, а нашему герою – новое назначение. В самом разгаре была Северная война. Поступили сведения, что шведский король Карл XII намерен двинуть свои войска через Польшу прямо на Москву. Нужно было срочно организовать оборону столицы – и вновь выбор падает на Гагарина. Матвей Петрович назначается комендантом Москвы с сохранением за ним всех прежних должностей. Долгим разговорам князь предпочитал простые и быстрые решения. Так, он приказал отобрать русских слуг у всех проживавших в столице иностранцев и обратить их в солдаты. С Немецкой слободы приказано было брать по человеку с трёх домов и отправлять на строительство крепостных сооружений. Не обошлось без жалоб и доносов, но царь поддержал своего верного помощника. Тогда же будущий губернатор впервые занялся вопросами размещения и содержания пленных шведов, с которыми ему ещё предстоит столкнуться в Сибири.

Но главным достижением Матвея Петровича стали даже не эти должности, звания, награды. Своей энергией, хваткой и недюжинным умом он сумел создать себе имя и завести связи в высших кругах российской элиты того времени. Достаточно сказать, что во время грандиозного трёхдневного празднования победы под Полтавой в июле 1709 года в Москве было дано два торжественных обеда: у царевича Алексея Петровича и у князя Матвея Гагарина. Щедрый московский комендант велел выставить для народа перед своими палатами множество бочек с вином и водкой, и накрыть столы с закуской. Именно в ту пору князь подружился с Алексеем Меншиковым. Это знакомство ещё со-служит ему добрую службу.

### Губернатор

Петровским указом от 18 декабря 1708 года страна впервые была разделена на 8 губерний, во главе каждой из которых был поставлен губернатор. Так появился совершенно новый слой российской элиты, представители которого имели невероятно широкие полномочия. Губернатору подчинялись не только административные, но также и все полицейские, финансовые и судебные учреждения, и даже расположенные на территории губернии войска. Главным недостатком губернаторского положения была его шаткость, поскольку царь в любое время мог снять вышедшего из доверия «хозяина губернии» и назначить на его место другого. Впрочем, в отсутствии выборности имелось и своё преимущество: губернаторство было бессрчным и при удачном стечении обстоятельств могло затянуться надолго.

Война со шведами отнимала у императора слишком много сил и времени, в итоге официально титул сибирского губернатора Матвей Петрович получил лишь 6 марта 1711 года. Это был апогей гагаринской карьеры. В его почти единоличной власти оказалась обширнейшая территория от Урала до Камчатки. Здесь можно было добыть не только славу, но и состояние. Но об этом позже. А пока новоиспечённый губернатор едет в свои владения. Вероятно, князь не слишком спешил: выехав из Москвы летом, он лишь к декабрю достиг Верхотурья, где его и нагнал новый царский указ, велевший немедленно

возвращаться в Москву. Зачем Гагарин срочно понадобился Петру – сказать сложно, однако в итоге до Тобольска он добрался лишь в октябре 1712 года.

Князь быстро вошёл в роль «хозяина губернии». От Верхотурья до Тобольска он плыл под знамёнами на судне, обитом красным сукном. Прибытие губернатора в очередной сибирский город каждый раз сопровождалось громкой стрельбой из пушек, щедрой раздачей чинов и окладов и, по старой традиции, обильными возлияниями на казённый счёт. Двери винных погребов были открыты настежь, народ гулял день и ночь. Губернатор приехал!

### **Хозяин Камчатки**

Россия. Мы настолько привыкли к очертаньям её границ, что порой они кажутся нам извечными, возникшими сами по себе. Однако во времена Матвея Петровича покорение Сибири ещё продолжалось и ему суждено было сыграть в том не последнюю роль.

В 1690-х годах русские землепроходцы впервые услышали о далёкой восточной земле – Камчатке. «Приискание Камчатской земли» и покорение воинственных камчадалов в очередной раз было поручено отряду казаков – в этот раз под началом атамана Атласова. Казаки усмиряли камчадалов и строили на их земле остроги, но попутно занимались и обычным разбоем. После очередного нападения на торговое судно Атласов со товарищи были схвачены и посажены в тюрьму. Впрочем, скучать без дела им пришлось недолго: в 1706 году на полуострове вспыхнуло восстание аборигенов. Выбирать не приходилось: Атласова выпускают из якутской тюрьмы и поручают подавить восстание любой ценой.

Цена оказалась высокой и платить её пришлось не только мятежным инородцам. Первое время казаки буйного атамана просто писали на него жалобы, потом пробовали посадить под арест, а в итоге просто зарезали спящим в собственном доме. Оставалось, правда, ещё два претендента на должность приказчика Камчатки, но и эта проблема оказалась разрешимой. Один из них, Осип Липин, был убит из засады на полпути к месту службы. Другого, Петра Чирикова, казаки сковали и бросили в море. Казалось бы, заговорщики одержали победу. Дело было за малым – получить прощение от государя за убийство троих представителей власти.

На казачьем кругу решено было, что заглаживать вину надо покорением новых земель. Усмирив в очередной раз камчадалов, и соорудив новый острог, байдарочная экспедиция мятежных казаков достигает Курильских островов... Они не ошиблись, Гагарин пощадил горячие казачьи головы, благоразумно решив направить их безудержную энергию на нужды державы. По его поручению атаман Иван Козыревский разведывает в 1712-1713 годах путь в Японию и приводит в русское подданство Курильские острова. Правда, при этом он успел натворить таких дел, что сразу после возвращения был посажен в тюрьму, но что поделаешь – издержки роста...

### **Тоболяк**

300 лет назад русские города были почти исключительно деревянными, каменные строения составляли редчайше исключение. К тому же в 1714 году Пётр I запретил каменное строительство повсюду, кроме Санкт-Петербурга – все силы следовало направить на украшение новой столицы. Однако настойчивость сибирского губернатора и его обширные связи сделали невозможное: в Тобольске разворачивается строительство кремля, которому суждено было стать архитектурной жемчужиной Сибири. Работами руководил автор проекта – Семён Ульянович Ремезов, чей мозаичный портрет встречает сегодня каждого кто входит в эти стены.

На этом труды губернатора по украшению сибирской столицы не окончились. Вступив в непримиримое противоборство с местными дорогами (борьба с другим рус-

ским бедствием также не прекращалась ни на минуту), Матвей Петрович и в этом деле добился немалых успехов. Достаточно сказать, что благодаря ему в Тобольске появились две первые мостовые – по Прямскому и Казачьему взвозам. Тогда же сибирские дороги впервые украсили верстовые столбы.

Не побоялся губернатор и сильнейших супостатов, какими были Иртыш и его приток Тобол – благо, опыт укрощения водной стихии у него был изрядный. Проблема заключалась в том, что Тобол впадал в Иртыш непосредственно напротив нагорной части города. Напор воды непрестанно размывал высокий иртышский берег, огромные куски которого время от времени обрушивались вниз. Прежние попытки укрепления берега успеха не принесли и Гагарин принимает радикальное решение: изменить устье Тобола. В 1716 году началось сооружение нового устья реки в трёх верстах выше по течению. Так всемогущий администратор внёс вклад в преобразование не только города и края, но и самой сибирской природы.

### **Покровитель**

Рассказывая о больших и малых делах Матвея Петровича Гагарина, не следует забывать, что он был, прежде всего, их инициатором и руководителем. Непосредственная же реализация всех этих проектов была делом рук тысяч и тысяч по большей части безвестных простых тружеников – каменщиков, кровельщиков, гидротехников. Так, немалый вклад в дело преобразования Сибири внесли уже знакомые нам пленные шведы.

После решающего разгрома под Полтавой и последовавшей через три дня капитуляции шведской армии у Переволочны в июне 1709 года в русском плену оказалось около 15 тысяч солдат и офицеров армии Карла XII. Нижние чины были отправлены на заводы и рудники, а офицеров разместили по городам Европейской России. Однако после открытия ряда заговоров среди военнопленных (в основном с целью побега) было принято решение об отправке их в Сибирь, подальше от западной границы. В результате в одном только Тобольске разместилось до 1000 шведов.

Грамотные и трудолюбивые они не пропали в сибирской глуши, а занялись ремёслами, добившись на этом поприще замечательных успехов. Руками пленных возводился Тобольский кремль, прокладывались мостовые, изменялось русло Тобола. Шведский офицер Курт фон Врех основал в Тобольске одну из первых школ. Первоначально она создавалась для детей шведских и немецких офицеров, взятых в плен в Прибалтике и сосланных вместе с семьями. Однако со временем среди учеников оказалось немало и отпрысков из семей местной элиты. К моменту закрытия в 1721 году в ней было 139 учащихся, в том числе монгол и эвенк. Нередко Гагарин поручал шведским офицерам организацию экспедиций в самые отдалённые уголки края.

Современники вспоминали позднее, что пленные буквально боготворили сибирского губернатора за его щедрость и доброту к ним. Он не только не препятствовал им свободно зарабатывать на жизнь, но и сам неоднократно дарил деньги наиболее нуждающимся. Рассказывали, что за время своего правления Матвей Петрович раздал так 15 тысяч рублей – деньги очень и очень немалые.

Судьба обошлась с пленными шведами куда милостивей, нежели с их покровителем. 21 ноября 1721 года в Тобольск прибыло известие о заключении Ништадского мира, а уже в середине января 1722 года все они несколькими партиями были отправлены на родину. Впрочем, многие ветераны предпочли остаться в этом гостеприимном крае, где они успели обзавестись хозяйством, а порой и семьёй. Кто знает, сколько шведской крови течёт в жилах сибиряков?

### **Золотоискатель**

Золото – источник богатства и власти, а они всегда манили Гагарина. Правитель Сибири не жалел сил на поиски месторождений, но результаты были не слишком впечатляющи. В конце 1713 года князь привёз в Петербург горного инженера Блюгера, изучавшего по поручению Петра I сибирские недра. Доклад саксонца в Сенате содержал неутешительные выводы: для увеличения добычи на нерчинских рудниках требовались серьёзные вложения. Казне они были не по карману.

Можно себе представить, какое впечатление после этого произвёл новый проект деятельного сибирского губернатора, представленный им лично царю. Матвей Петрович привёз с собой золотой песок, скупленный им в Тобольске у восточных купцов. На глазах у Петра I инженер Блюгер выплавил 28 лотов (358 граммов) чистого золота. Торговцы поведали князю, что драгоценный песок добывают близ г. Эркет на Ямышевом озере, что во владениях джунгарского контайши (правителя калмыков). Правдивость их слов подтвердил и хивинский посол Ачерби, прибывший накануне в Россию.

Воодушевлённый Гагарин рисовал царю картины, от которых захватывало дух. Двигаясь от Тары вверх по течению Иртыша, русский отряд мог достичь этих мест за 2,5 месяца (сегодня это территория Казахстана, чуть восточнее Павлодара). Завладеть сокровищами Эркета нетрудно – стоит лишь протянуть вдоль Иртыша цепочку русских крепостей. Князь предлагал взять на себя все расходы по организации экспедиции, строительству и содержанию крепостей. Всё о чём он просил – дать ему два-три полка регулярной армии, да уфимских башкир в придачу. Золото было совсем близко – стоило лишь протянуть к нему руки...

У Петра не было оснований не доверять губернатору. Царь приказал снарядить экспедицию из солдат, добавив к ним инженеров и артиллеристов (из числа всё тех же пленных шведов) и отправиться к заветному Эркету. Руководство кампанией было возложено на полковника Бухгольца, отправленного в подчинение Гагарину. Джунгарские послы, находившиеся в то время по торговым делам в Тобольске, заявили, что контайша не будет противиться мирному походу.

Летом 1715 года внушительный отряд в 3000 штыков на 32 дощаниках (русское речное судно, изображённое на гербе Тюмени) и 27 лодках двинулся из Тобольска вверх по Иртышу. В Таре к ним присоединился конный отряд в 1500 сабель, следовавший берегом. К началу октября они достигли Ямышева озера, выстроили крепость и приготовились зимовать. Всё шло по плану.

Первые неприятности начались, когда Бухголец отправил к контайше посланников, чтобы сообщить о своих мирных намерениях. Можно только догадываться, какие аргументы хотел он предъявить правителю калмыков в пользу сооружения на его территории русской крепости, поскольку услышать их Цеван-Арантану так и не удалось. Бродячие киргизы ограбили русского посланца и пленили его. Услышав о непрошенных гостях, контайша пришёл в бешенство и действовал незамедлительно. Отряд из 10 тысяч калмыков осадил крепость. Вскоре им досталась и первая добыча - русский караван с деньгами и припасами для гарнизона.

Зимовье в степи, без припасов и подкрепления оказалось пострашнее стрелы кочевника. В гарнизоне начался голод, болезни косили ослабевших людей. Из 4500 человек до весны дотянуло не более 700. В итоге Бухголец принимает решение срыть крепость и в конце апреля на 18 дощаниках пускается в обратный путь по Иртышу. Достигнув устья реки Оми, он известил об этой катастрофе Гагарина и предложил ему построить крепость здесь – она могла пригодиться в случае отправки новой экспедиции к Эркету. Губернатор поддержал инициативу, отправив к устью Оми 1500 человек для усиления поредевшего отряда. Так во многом случайно, как следствие ямышевской трагедии, был основан город Омск.

Русские и в самом деле вернулись и добились своего. Отряд за отрядом посылал упрямый губернатор в золотоносную степь. Летом того же 1716 года подполковник Метигоров восстановил Ямышевскую крепость. Контайше сообщили, что это сделано для защиты его самого от воинственных киргизов. Откуда ему было знать, во что обходилась Гагарину организация этих набегов? В следующем году отряд Чередова заложил Семипалатинскую крепость, построенную на месте семи храмов (палат) древнего буддийского монастыря. Русская граница всё дальше уходила в степи, освобождая сибирских крестьян от вечного страха перед опустошительными вторжениями кочевников, и защищая русские караваны на их пути к китайской границе. Пожалуй, лишь одного человека в Тобольске не радовали эти успехи – полковника Бухгольца.

Тяжело ему было смотреть на успехи тех, кто без особого труда прошёл по его следам и совершил всё то, что так и не удалось бывалому воину. Вскоре Бухголец возвращается в Санкт-Петербург – с тяжёлым сердцем и не без камня за пазухой. Впрочем, это пока мало волнует Матвея Петровича, с головой ушедшего в свои многочисленные проекты. Пока...

### **Кладоискатель**

По правде говоря, в Сибири того времени это слово употреблялось нечасто, в ходу было другое – бугровщик. Давно уже русские поселенцы промышляли вскрытием «бугров» - курганов и других захоронений, оставленных прежними обитателями этого древнего края. В могилах искали, прежде всего, золото и серебро, зачастую успешно. Целые деревни уходили с началом сезона на раскопки. Немало бугровщиков погибло в завалах коварных курганов, но не было силы способной обуздать искателей лёгкой наживы.

Сибирский губернатор с присущей ему энергией взялся за наведение порядка и здесь, и добился успеха даже в таком, казалось, безуспешном деле. Вместо бесплодных запретов он занялся... организацией «бугрования» под государственным контролем. Впервые начинаются систематические раскопки курганов по всей Сибири: от Тобола и Урала до Енисея и Алтая. Отныне все кладоискатели должны были сдавать найденные ими ценные и «куриозные» вещи лично губернатору, получая вознаграждение из казны.

Предполагалось, что все приобретённые таким образом раритеты будут отправлены царю в Санкт-Петербург – так появилась знаменитая сибирская коллекция Петра I, гордость Государственного Эрмитажа. Однако трудно себе представить, чтобы такой любитель роскоши как Матвей Петрович не оставил себе пару-другую особого дорогих его сердцу вещей...

### **Миссионер**

Но не одни земные хлопоты занимали сибирского губернатора. Думал он и о делах духовных, в полной мере применив на этом поприще свою кипучую энергию. Первыми это ощутили сибирские аборигены.

Русская колонизационная политика традиционно основывалась на принципе религиозной терпимости. На протяжении всего предшествующего правлению Матвея Петровича столетия действовал строгий запрет на насильственные меры по христианизации местных язычников, разорение их священных мест и кладбищ. От инородцев требовалось одно – не бунтовать и платить исправно ясак. Долгое время находили здесь приют и старообрядцы – «ревнители древлего благочестия», бежавшие в сибирскую глушь от гонений никонианской церкви. Всё изменилось с воцарением Петра I, поставившего себе целью создание сильного государства. Любые формы инакомыслия категорически отрицались и подавлялись самым жестоким образом. Дошла очередь и до Сибири.

Отправляясь на губернаторство, Гагарин привёз с собой царский указ, предвещавший большие перемены. Пётр требовал от местных властей решительных действий, а

именно: в кратчайший срок крестить поголовно остяков (ханты) и вогулов (манси). При этом предписывалось «идолы огнём палить и рушить и капища их разорить», а отказавшимся от крещения «учинить казнь смертную». Губернатор выделил для экспедиции всё необходимое: судно, толмачей-переводчиков, десяток казаков, вещи для раздачи ново-крещённым и 2000 руб. на расходы. Возглавил миссию схимонах Фёдор (бывший митрополит Филофей Лещинский).

Лето 1712 года было на Обском Севере особенно жарким: по всем стойбищам, городкам и селениям аборигенов горели в огромных кострах сотни идолов. Повсюду громились древние святилища, на их месте возводились церкви, а сотни и тысячи язычников принимали крещение в водах северных рек. По официальным данным за 15 лет в православную веру было обращено 40 тысяч инородцев – тобольский Север стал христианским (хотя бы формально).

В период правления Гагарина состоялась и отправка в Китай первой духовной миссии. С тех пор русские миссионеры регулярно посещали эту страну. Мало кто знает, но и сегодня в Китае проживает около 5000 православных христиан.

### **Вельможа**

Ну, а, отойдя от трудов праведных, сибирский губернатор испытывал вполне законное желание хорошо отдохнуть. Повседневная роскошь, окружавшая этого вельможу, была широко известна и поражала воображение современников. Кушанья за его обеденным столом подавались на 50 серебряных блюдах – и это ещё в постные дни! Стены комнат гагаринского дворца были убраны шёлковыми, вышитыми золотом и серебром обоями, а в двух комнатах выложены жемчужными раковинами. Полы устланы дорогие персидские ковры, колёса карет были окованы серебром и даже подковы у коней были серебряными. Во время частых балов и обедов, устраивавшихся Матвеем Петровичем, из окон дворца в толпу горстями бросались серебряные деньги – «на драку». Гостей московского дворца на Тверской поражали зеркальные стены и стеклянные потолки, где плавали в воде живые рыбки. Трудно было удержаться от вопроса: откуда эти несметные богатства? И вопрос прозвучал.

### **Подсудимый**

Царь дал губернаторам огромные полномочия, сделав их подлинными хозяевами своих губерний. Однако не забыл он и про старый добрый совет: «Доверяй, но проверяй». За каждым из восьми правителей пристально следил фискал, посылавший донесения непосредственно государю. На долю Гагарина выпал один из наиболее ретивых слуг – обер-фискал Нестеров, на счету которого был не один разоблачённый казнокрад.

Уже в 1714 году, на третьем году правления сибирского губернатора, Нестеров сообщал Петру о злоупотреблениях Гагарина, связанных со сверхприбыльным «китайским торгом». Ещё больше доносов было отправлено в Сенат, но долгое время все попытки организовать расследование терпели фиаско – сказывалось покровительство всемогущего Меншикова, да и царица Екатерина благоволила к деятельному сибиряку. Дела о взятках закрывались сенаторами, разоблачительные документы уничтожались.

Но Нестеров мог поспорить со своей жертвой в упорстве и непреклонности. В 1717 году он добился передачи следствия в руки специальной комиссии, составленной из офицеров лейб-гвардии. Первые результаты расследования, представленные царю, потрясли воображение: с 1713 по 1718 годы в результате махинаций сибирского губернатора казна недополучила свыше 300 тысяч рублей. Впору пришёлся и Бухгольц, который так и не простил князю своего неудачного похода и активно способствовал его падению.

В 1719 году Гагарин был отстранён от должности, а в Сибирь для дополнительного расследования отправился майор-гвардеец Лихарев. Впрочем, судьба карьеры князя

уже определилась: помимо прочего майору приказано было объявить в городах Сибири, что «Гагарин плут и недобрый человек, и в Сибири уже ему губернатором не быть». Отныне речь шла о самой жизни некогда всемогущего вельможи.

Два долгих года провёл Матвей Петрович в Адмиралтейской темнице. Первое время он отрицал свою вину, тогда к упрямцу были применены пытки. Вряд ли бывшего губернатора утешал тот факт, что одновременно пыткам и битью кнутом были подвергнуты и десятки его бывших подчинённых, арестованных Лихаревым в Сибири – коменданты, комиссары, дьяки. В декабре 1720 года князь сознался во всём (впрочем, в Тайной канцелярии по-другому и не бывало). В своём последнем письме Петру I он признал все обвинения («никакого ни в чём оправдания кроме виновности своей принести вашему величеству не могу»), отказывался от всего своего имущества и просил одного: помилования и разрешения уйти в монастырь до конца дней своих. Но Пётр был последователен как в любви, так и в ненависти, и не прощал оступившихся любимцев. 14 марта 1721 года он подписал приговор: смерть.

На следующий день всё имущество князя было конфисковано. А 16 марта царь конфисковал и саму жизнь своего подданного – Матвей Петрович Гагарин был повешен в столичном Петербурге, перед окнами Юстиц-коллегии. За казнь наблюдал сам Пётр, его приближённые, а также престарелая жена и сын Гагарина. Мало того, царь заставил их принять участие в весёлой пирушке, устроенной по случаю повешения казнокрада. Труп бывшего губернатора ещё долго болтался на виселице – в назидание и устрашение. К ноябрю верёвка окончательно сгнила и её заменили железной цепью.

Досталось и родным казнённого. Сын его, также «изобличённый в лихоимстве», был разжалован в простые матросы и отправлен на действительную службу. В результате конфискации всего имущества вдова и невестка князя остались без средств к существованию – в казну отписали даже поместья, полученные ими в приданое. Канцлер Шафиров пытался хлопотать за них перед царём, но вскоре сам впал в немилость и едва не лишился головы. Слишком коротким был путь от ступеней царского трона до эшафота.

### **На суде истории**

Виновен ли был первый сибирский губернатор в том, за что его судили и в итоге лишили жизни? Сложный вопрос и вряд ли когда-либо на него будет дан окончательный ответ. С одной стороны, налицо несметные богатства князя, да и сами традиции казнокрадства на Руси были слишком сильны – у воды, да не напиться. В то же время настаивает поспешность следствия, обилие документально неподтверждённых доносов, данных под пытками показаний. Слишком много было желающих свергнуть влиятельного вельможу, чего стоил один раздел имущества казнённого! Кстати, по законам того времени фискал, доказавший предъявленные обвинения, получал половину конфискованного добра. Однако вряд ли ретивый Нестеров успел вдоволь насладиться свалившимся на него богатством. В ноябре 1722 года, спустя всего полтора года после казни Гагарина, обер-фискал, уличённый в многочисленных взятках и злоупотреблениях, был приговорён к колесованию. Круг замкнулся.